

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 117-КГ24-4-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Альтфатер Крым» к Дробот Татьяне Сергеевне о возмещении ущерба, причиненного вследствие дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Дробот Татьяны Сергеевны на решение Нахимовского районного суда г. Севастополя от 14 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 26 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Альтфатер Крым» (далее – Общество) обратилось в суд с указанными выше требованиями, ссылаясь на то, что 16 октября 2016 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя автомобиля «Chevrolet Spark» Акимова В.В. поврежден

принадлежащий истцу грузовой автомобиль «MAN». Поскольку гражданская ответственность Акимова В.В. как владельца транспортного средства не была застрахована, а ООО «СК «Московия», застраховавшее гражданскую ответственность собственника автомобиля Дробот Т.С., признано банкротом, истец просил взыскать ущерб в размере 907 648 руб. с ответчика как собственника автомобиля «Chevrolet Spark».

Дробот Т.С. просила отказать в удовлетворении иска, заявив о пропуске срока исковой давности.

Решением Нахимовского районного суда г. Севастополя от 2 февраля 2021 г. в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском Общественным сроком исковой давности.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 13 сентября 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Решением Нахимовского районного суда г. Севастополя от 14 октября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 26 января 2023 г., исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Дробот Т.С. ставится вопрос об отмене, как незаконных, решения Нахимовского районного суда г. Севастополя от 14 октября 2022 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 26 января 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2023 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 19 февраля 2024 г. Дробот Т.С. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 17 июня 2024 г. кассационная жалоба с

делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 16 октября 2016 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Акимова В.В., управлявшего принадлежащим Дробот Т.С. автомобилем «Chevrolet Spark», был поврежден принадлежащий Обществу грузовой автомобиль «MAN».

Водитель автомобиля «Chevrolet Spark» Акимов В.В. погиб в данном происшествии, а пассажиру Дробот Т.С. причинен вред здоровью.

Гражданская ответственность водителя автомобиля «Chevrolet Spark» Акимова В.В., не имевшего водительского удостоверения, застрахована не была.

Гражданская ответственность собственника автомобиля Дробот Т.С. застрахована ООО «СК «Московия», у которого 29 августа 2017 г. приказом Банка России № ОД-2470 отозвана лицензия на осуществления страховой деятельности.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 9 октября 2017 г. ООО «СК «Московия» признано несостоятельным (банкротом).

Вступившим в силу решением Арбитражного суда города Москвы от 20 июня 2019 г. отказано в удовлетворении иска Общества к Российскому Союзу Автостраховщиков о взыскании компенсационной выплаты.

Отказывая в применении исковой давности, суд первой инстанции указал на то, что право Общества на предъявление требований к Дробот Т.С. возникло не ранее момента, с которым Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ

«Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) связывает невозможность осуществления страховой выплаты страховой компанией, застраховавшей ее ответственность. При этом суд исходил из того, что лицензия у ООО «СК «Московия» отозвана 29 августа 2017 г. и с этой даты получение страховой выплаты стало невозможным, а с иском к ответчику Общество обратилось 15 мая 2020 г., то есть в течение трех лет.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Продолжительность общего срока исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, если законом не установлено иное (пункт 1 статьи 196 и пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное, осуществление

строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (пункт 1).

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности (пункт 2).

Пунктом 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

В соответствии со статьей 1072 названного кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В силу абзаца второго пункта 23 статьи 12 Закона об ОСАГО с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной в соответствии с данным законом.

Как разъяснено в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба в случае, когда страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причиненного вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072 и пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Давая оценку положениям Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 мая 2005 г. № 6-П указал, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Различия между страховым обязательством, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обуславливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда, при этом обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не подменяет собой институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного невозможность осуществления страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства не может являться обстоятельством, определяющим надлежащего ответчика по иску из деликтного обязательства.

Как следует из материалов дела, данный спор возник вследствие причинения 16 октября 2016 г. вреда в результате дорожно-транспортного происшествия.

В справке о дорожно-транспортном происшествии от 22 октября 2016 г. содержатся сведения об отсутствии у Акимова В.В., управлявшего автомобилем «Chevrolet Spark», водительского удостоверения и о том, что собственником названного автомобиля является Дробот Т.С.

Договор обязательного страхования заключен Дробот Т.С. в отношении неограниченного числа лиц, допущенных владельцем к управлению транспортным средством.

В суд Общество с иском к Дробот Т.С. обратилось 15 мая 2020 г.

С учетом того, что надлежащим ответчиком по иску о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, является его законный владелец, то с момента составления справки о дорожно-транспортном происшествии Обществу должно было быть известно о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что срок исковой давности необходимо исчислять с момента отзыва лицензии у страховой компании, является ошибочным.

Обращение Общества в арбитражный суд с иском к Российскому Союзу Автостраховщиков о взыскании компенсационной выплаты также не повлияло на течение срока исковой давности по требованию к владельцу источника повышенной опасности о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки районного суда не исправили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами по настоящему делу допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить принятые по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нахимовского районного суда г. Севастополя от 14 октября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 26 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2023 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

